

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный
университет юстиции
(РПА Минюста России)»

доктор юридических наук, профессор
В.А. Гуреев
2024 г.

Отзыв

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» на диссертацию

Команджаева Евгения Александровича, выполненную на тему: «Становление и развитие институтов публичной власти в калмыцком обществе в XVII – начале XX вв.: историко-правовое исследование», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Актуальность темы исследования. В современных условиях, когда особенно остро встал вопрос о цивилизационном своеобразии России, обращение к историческому прошлому населяющих нашу страну народов, их самобытной культуре вызывает повышенный научный интерес. Дальнейшее совершенствование федерализма, поиск в Российской Федерации наиболее эффективных форм регионального государственного и правового развития заставляет обращаться к опыту создания и развития форм и институтов публичной власти у разных народов России. В этом контексте актуальным представляется исследование институтов публичной власти в калмыцком обществе XVII – начала XX вв., становления калмыцкой государственности в составе Российской империи, выяснение того, как калмыцкий народ, представлявший кочевую цивилизацию и являвшийся носителем буддийской религиозной культуры, вошел в общероссийскую систему управления.

Современная историко-правовая наука отмечает особенности исторического развития публичной власти, государства и права у различных народов России. И в этом плане калмыцкое общество в дореволюционный период, с его традиционными институтами власти представляет собой уникальное цивилизационно-культурное пространство в составе России.

Следует согласиться с тем, как диссертант формулирует *цель исследования* определяя в качестве таковой характеристику институтов публичной власти в калмыцком обществе XVII – начала XX в. как в уникальной традиционной среде, так и в цивилизационно-культурном пространстве России (с. 14). В связи с этим вполне правильно поставлены *задачи исследования*, четко отражающие историко-правовую направленность диссертации и ее соответствие паспорту научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

В качестве *методологической основы* автором использован комплекс научных методов и подходов, позволивших разрешить все поставленные задачи и сделать соответствующие выводы. Исходными методологическими подходами в диссертационном исследовании явились диалектический, социокультурный и цивилизационно-культурный, причем целеполагание автора диссертации в рамках проведенного исследования строится преимущественно в рамках последнего подхода (с. 15-17).

Проведенный автором анализ *степени научной разработанности проблемы* позволяет согласиться с правомерностью выделения в историографии дооктябрьского, советского и постсоветского периодов. Подробно описанная автором историография в рамках заявленной темы заставляет обратить внимание на малоизученность проблематики институтов публичной власти в калмыцком обществе в XVII – начале XX вв. (с.8-13). Причем, в историческом правоведении эта проблематика до настоящего времени оставалась не исследованной, особую значимость ее изучению придает примененный автором цивилизационно-культурный подход.

Среди *источников диссертационного исследования* автором выделены следующие группы: нормативные правовые акты Российской империи, материалы официального делопроизводства, материалы исследовательских экспедиций, заметки и наблюдения современников, правовые акты калмыков. Заслугой автора является широкое использование материалов трех архивных хранилищ: Российского государственного исторического архива (РГИА), Национального архива Республики Калмыкия (НА РК) и Государственного архива Астраханской области (ГА АО), большинство из которых впервые вводится в научный оборот (с.18-20). Наряду с нормативными правовыми актами Российского государства, в диссертации использованы правовые акты калмыков, отражающие национальную специфику и существовавшие у калмыков институты публичной власти.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в обосновании на основе цивилизационно-культурного подхода концепции развития институтов публичной власти в калмыцком обществе в XVII – начале XX вв., что позволяет расширить область историко-правовых знаний об истоках и тенденциях развития российской государственности и права.

Автором впервые с использованием социокультурного подхода показано развитие традиционных институтов публичной власти калмыцкого общества и трансформация отдельных институтов в государственные. Кроме того, автором рассмотрены вопросы вовлечения национальных институтов власти в общероссийскую публично-правовую систему.

Автором обосновано время возникновения Калмыцкого ханства и роль культурных традиций в становлении государственности калмыков, как способа сохранения национальной самобытности.

Диссертантом сформулирован авторский подход к периодизации историко-правового развития Калмыкии в XVII – начале XX вв., в основе которой лежат институциональные изменения в системе органов публичной власти (с. 23-24).

В диссертационном исследовании показана самостоятельность институтов публичной власти в период существования Калмыцкого ханства, постепенное ограничение автономии ханства в XVIII в. и распространение на калмыцкое общество общероссийской системы управления. При этом автором доказана устойчивость традиционных институтов публичной власти в калмыцком обществе, сохранение некоторых из них до 1917 г.

Диссертантом охарактеризован процесс правогенеза у калмыков, на который оказали влияние социокультурные факторы.

Положения, вынесенные на защиту, а также основные выводы, содержат научную новизну и получены автором самостоятельно в ходе достижения поставленной в диссертации цели и решения сформулированных задач, являются личным вкладом соискателя в историко-правовую науку. Самостоятельность и достоверность полученных результатов обусловлены использованной источниковой базой, проведенным историографическим анализом, подкреплены достаточной апробацией.

Научное и практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в работе выводы дополняют и развивают историко-правовую науку в части эволюции традиционных институтов публичной власти в калмыцком обществе и их трансформации под влиянием общероссийских институтов управления.

Практическая значимость исследования состоит в том, что собранный и обобщенный материал может быть использован для осмысления стратегии и тактики преобразований в современных условиях развития российской государственности. Материалы диссертации можно использовать в дальнейшей разработке теоретических и практических проблем развития органов публичной власти Республики Калмыкия, при подготовке реформ в области управления и федеративных отношений.

Основные положения *автореферата диссертации* соответствуют ее содержанию. Автореферат включает в себя необходимые сведения о проведенном исследовании и научно-квалификационные характеристики.

Структура диссертации логична, отвечает поставленным цели и задачам и состоит из введения, четырех глав, объединяющих 12 параграфов, заключения, списка источников и литературы.

В первой главе «Теоретико-методологические основы ретроспективного исследования институтов публичной власти в калмыцком обществе» содержится три параграфа. Автором проведен подробный историографический и источниковедческий обзор проблемы исследования. Верно отмечена потребность в новых методологических подходах в современной историко-правовой науке, в частности, в применении цивилизационно-культурного подхода. Автор исследовал становление и развитие институтов публичной власти в калмыцком обществе на основе широкой источниковой базы: использованы нормативные правовые акты российского государства, национальные правовые акты, делопроизводственный материал, заметки и описания современников.

Диссертантом проведен анализ теоретических подходов к исследованию становления и развития институтов публичной власти. Верно отмечено, что публичная власть производна от общества, имеет институциональный характер, обеспечивает упорядоченность общественных отношений, определяет правила поведения в обществе и выполняет важную функцию управления обществом (с. 79).

В диссертации показаны особенности кочевой цивилизации, представителями которой являлись калмыки. Калмыцкое кочевое общество имело собственные институты публичной власти. При этом Калмыцкое ханство основывалось на племенном единстве и традиционном укладе жизни.

Можно согласиться с мнением автора о том, что калмыцкое общество в XVII – начале XX вв. представляло собой традиционное кочевое общество. В составе России калмыки оказались в окружении народов, отличных от них в антропологическом, языковом, конфессиональном отношении. Поэтому формирование Калмыцкого ханства было одним из средств защиты национальной идентичности и сохранения самобытности калмыков. Вместе с

развитием традиционных институтов публичной власти были созданы российские органы управления калмыками.

Можно согласиться с мнением автора о том, что Калмыкия в XVII – начале XX вв. представляла собой особое цивилизационно-культурное пространство в составе России. Установлено, что даже на этапе усиленной интеграции региона в общероссийскую общественно-экономическую систему калмыцкое общество сохраняло традиционный уклад и национально-культурную самостоятельность.

Вторая глава «Социальные отношения и публичная власть у калмыков (XVII – XVIII вв.)» содержит четыре параграфа. Автором охарактеризован правовой статус социальных групп в калмыцком обществе. Отмечается, что калмыцкая знать и духовенство относились к привилегированным слоям населения. При этом калмыцкая знать по российскому законодательству в первой половине XIX в. была приравнена к российскому дворянству. Зависимые сословия постепенно были объединены в две сословные группы и приравнены к российским владельческим или государственным крестьянам. Справедливо замечено, что в первой половине XIX в. социальная структура калмыцкого общества стала напоминать общероссийскую.

Автором проведен глубокий анализ традиционных институтов публичной власти в калмыцком обществе. Определено, что некоторые институты власти калмыки принесли с собой из Центральной Азии и они полностью соответствовали нуждам кочевого общества. В период существования Калмыцкого ханства институт ханской власти занимал центральное положение. При хане функционировал совет из приближенной знати, являющийся традиционным институтом коллективизма кочевников. Особую роль в калмыцком обществе занимал суд Зарго – судебный и административный орган власти. Кроме того, в калмыцком обществе важную роль играл конфессиональный институт Ламы калмыцкого народа. В диссертации характеризуется новый институт власти – институт посредников (бодокчеев). Автор диссертационного исследования провел детальное изучение российских

органов власти, занимавшихся делами калмыков, отмечено их постепенное совершенствование и замена ими калмыцких национальных институтов власти. Также автором проведен анализ административно-территориального устройства Калмыкии.

В диссертационной работе представлена характеристика судоустройства и судопроизводства в калмыцком обществе. Верно отмечена большая роль калмыцкой знати и хана в осуществлении правосудия. Общекалмыцкий суд Зарго и суды Зарго в каждом улусе осуществляли правосудие на основании национальных норм права. В соответствии с традициями духовенство рассматривало религиозные дела и брачно-семейные дела. С конца XVIII в. по инициативе российских властей происходило постепенное реформирование общекалмыцкого Зарго, пока в 1847 г. Зарго не был ликвидирован. Однако суды Зарго сохранялись в улусах. Имущественные споры между калмыками решались по традиционным калмыцким нормам. Калмыцкими нормами права регулировалось проведение следствия, поиск доказательств, осуществление судопроизводства. Правовые нормы калмыков были основаны на народных традициях и вели свое начало с Великой Ясы Чингис-хана. Важным законодательным актом стали монголо-ойратские законы 1640 г., дополненные калмыцким ханом в середине XVIII в. Следует согласиться с утверждением автора, что развитие национального законодательства прекратилось в начале XIX в. в связи с распространением на калмыков общероссийского права в ряде отраслей. Однако имущественные отношения продолжали регулироваться нормами калмыцкого права, которое устойчиво действовало до 1917 г.

Следует согласиться с утверждением автора о том, что формирование Калмыцкого ханства происходило достаточно быстро, так как калмыки уже знали государственность и имелись традиционные институты публичной власти. В диссертации отмечено, что Российское правительство освободило калмыков от податей и повинностей и возложило на них несение военной службы, что повлияло на статус калмыцкого народа в дореволюционный период.

Третья глава «Система управления калмыцкими улусами в конце XVIII – XIX вв.» посвящена организации институтов публичной власти в конце XVIII – начале XX вв.

После упразднения Калмыцкого ханства в 1771 г. оставшиеся на Волге калмыцкие улусы были подчинены астраханскому губернатору как самостоятельные отдельные владения, возглавляемые своими князьями. При этом территория калмыцких кочевий сильно сократилась из-за российской колонизации юга страны. Правомерно обращено внимание на указ от 19 мая 1806 г., по которому впервые были определены точные границы калмыцких кочевий.

Непродолжительное восстановление Калмыцкого ханства (1800-1803 гг.) Павлом I не дало желаемых результатов эффективного управления калмыками. Принятие «Правил для управления калмыцкого народа» в 1825 г. должно было усовершенствовать систему управления калмыцким обществом. Правила 1825 г. учитывали национальные особенности Калмыкии и устанавливали систему областного и местного управления. При этом в калмыцких улусах появились должности главного пристава калмыцкого народа и приставов в каждом улусе.

Правомерно отмечено, что со второй трети XIX в. управление калмыками полностью переходит к российским органам власти. «Положение об управлении калмыцким народом» 1834 г. вводило областное и местное управление. Вместо приставов вводились должности попечителей. При этом у калмыков появились элементы самоуправления (собрания знати и духовенства).

«Положение об управлении калмыцким народом» 1847 г. завершило установление системы попечительства. Для управления калмыками было создано специальное управление при астраханской палате государственных имуществ. Также управления были созданы в каждом улусе, где главную роль стал играть улусный попечитель. Положение 1847 г. ввело в калмыцких улусах местное самоуправление в виде улусных, аймачных и хотонных сходов, вполне отвечающих традиции коллективизма калмыков-кочевников.

Четвертая глава «Институты публичной власти в Калмыкии во второй половине XIX – начале XX вв.» состоит из двух параграфов. Автором обращено внимание на подготовку проектов судебных преобразований в Калмыкии. Справедливо отмечается, что устойчивость традиционного уклада жизни калмыков со своими судебно-правовыми элементами не позволяла распространить на них основные принципы российской судебной реформы 1864 г. Традиционные институты публичной власти, дополненные российскими государственными органами по Положению 1847 г. остались без существенных изменений. Во второй половине XIX в. создавались ряд комиссий и разрабатывались несколько проектов переустройства судебной системы в Калмыкии.

Автором отмечается особая роль закона от 16 марта 1892 г. «Об отмене обязательных отношений между отдельными сословиями калмыцкого народа». В соответствии с данным законом калмыкам-простолюдинам предоставлялись все личные права, они освобождались от власти нойонов и обязанности уплачивать налог в их пользу. Нойоны освобождались от обязанностей по управлению улусом. Следует согласиться с утверждением автора, что вплоть до 1917 г. сохранялась система попечительства. Небольшие преобразования начала XX в. (передача калмыцких дел из Министерства земледелия и государственных имуществ в ведение Министерства внутренних дел в 1903 г., административная реформа 1910 г.) не оказали значительного влияния на систему управления калмыками.

В целом, диссертационное исследование свидетельствует о значимом вкладе автора в юридическую науку.

Вместе с тем необходимо отметить, что диссертация Е.А. Команджаева, как и всякое научное исследование, не свободна от недостатков и дискуссионных моментов.

1. Так, в диссертационном исследовании автор неоднократно говорит об автономии Калмыцкого ханства (с. 104, 109, 205). Следует пояснить, о каком смысле автором использовано правовое понятие «автономия», применимо ли

оно к периоду существования Калмыцкого ханства и, если применимо, то какие элементы автономии могли сохраниться после ликвидации ханства.

2. Автор отмечает влияние буддизма на развитие институтов публичной власти и правовой уклад жизни калмыков. Следует отметить, что только три народа, проживающих в Российской Федерации, исповедуют буддизм – калмыки, буряты и тувинцы – в связи с чем вызывает особый интерес влияние этой религиозной традиции на институты публичной власти в калмыцком обществе исследуемого периода. В диссертации следовало подробнее раскрыть данный вопрос о возможности существования государственно-конфессиональных отношений в Калмыцком ханстве, а также особенности развития этих отношений в более поздний период.

3. Недостаточно прояснен автором при изложении материала в диссертации и вопрос о соотношении традиционных институтов судоустройства и судоустройства у калмыков с общероссийской судебной системой.

4. Соискатель в ходе своего исследования привлек достаточно широкий круг источников и литературы, однако специальные работы по данной проблематике И.Ч. Аксенова представлены лишь одним авторефератом кандидатской диссертации.

Указанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки проведенного диссертационного исследования.

Диссертационное исследование Команджаева Евгения Александровича является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной проблемы, имеющей важное значение для историко-правовой науки, является результатом самостоятельных изысканий автора, свидетельствующих о его личном вкладе в юридическую науку.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, согласно п. 2.1 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский

университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Команджаев Евгений Александрович, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.1 Теоретико-исторические правовые науки.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, доцентом, заведующим кафедрой теории, истории государства и права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) В.Ю. Панченко, обсужден и одобрен на заседании кафедры теории, истории государства и права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) «15» мая 2024 г., протокол № 4.

Председательствующий на заседании:

заведующий кафедрой теории, истории
государства и права,
доктор юридических наук,
доцент

В.Ю. Панченко

Сведения о лице, подготовившем отзыв

Панченко Владислав Юрьевич, доктор юридических наук (специальность 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве), доцент, заведующий кафедрой теории, истории государства и права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Адрес: 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

Телефон: +7 (499) 963-01-01

Электронная почта: gra@gra-mjust.ru

Сайт: <https://gra-mu.ru>

Подпись
заверяю

Ведущий специалист по кадрам
ВГЮУ (РПА Минюста России)
Такташера Е.С.

Панченко В. Ю.

Такташера Е.С.